

Чжао Хуайцзинь почувствовал себя неловко. Перед ним всегда был веселый и жизнерадостный Се Муцин, но сегодня он показал свою другую сторону — уязвимую, но сильную, темную, но с проблеском света. Он понял, что совсем не знает этого человека, который всегда смеялся и шутил перед ним. Что же на самом деле происходило в его душе? Чжао Хуайцзинь не знал, что сказать. Все его знания и красноречие оказались бесполезны. Он мог только хлопнуть друга по плечу, чтобы поддержать его.

— Ложись спать пораньше, завтра нас ждут важные дела, — Чжао Хуайцзинь тихо вздохнул и покинул кабинет.

Две комнаты, два человека, совершающие одно и то же действие — согнув колени, они прятали голову в коленях, чтобы скрыть свой страх. Только боялись они разного. Когда взойдет солнце, они снова станут гордыми сыновьями небес, скрывая свою слабость за величественными манерами и уверенностью. Один — наследный принц, он не может бояться, иначе как же будут жить его подданные? Другой — сын первого министра, он тоже не может бояться, иначе как он защитит тех, кого любит? Ради всего этого они не могли позволить себе бояться.

Утренний свет заливал покои. Юноша в торжественном придворном наряде, озаренный солнечными лучами, выглядел невероятно прекрасно. Чжао Хуайцзинь смотрел на эту картину, не в силах оторвать взгляд. Улыбка юноши, теплая, как весенний ветер, заставила его сердце трепетать.

— А Юй, ты пришел.

Простые слова, но в этом холодном и безжалостном дворце они звучали как редкое тепло, согревая сердце Чжао Хуайцзиня.

— Угу, — Чжао Хуайцзинь, очнувшись, тихо ответил.

Он подошел, чтобы поправить шатающуюся корону, и, увидев глуповатую улыбку друга, невольно улыбнулся сам. Но тут же, осознав, что он делает, снова принял серьезный вид.

— Сегодня на совете ни в коем случае не спорь с императором, даже если это игра. В прошлый раз в чертоге Цихуэй мы разыграли сцену для Кан Юаня, но если бы там был кто-то еще, что бы ты делал? По всему городу разнеслась бы весть о том, что Се Муцин неуважителен к отцу. Ты думал о последствиях? Запомни, что бы ни случилось, ты не должен показывать гнев. Ты вырос во дворце, ты должен знать, что нельзя показывать свои эмоции! — Чжао Хуайцзинь снова и снова напоминал Се Муцину.

— Хорошо, я понял. Ты пойдешь со мной из Дворца Чаннин, а когда я дойду до чертога Цихуэй, ты сразу же отправляйся во Дворец Синчэнь. Не беспокойся обо мне, я боюсь, что супруга Дэ может навредить тебе, — Се Муцин тоже дал наставления Чжао Хуайцзиню.

Они обменялись улыбками и, соблюдая дистанцию, один за другим вышли из Дворца Чаннин. Внутри дворца они могли быть близки, могли забыть о рангах, но стоило выйти за его пределы, как они снова становились строгими и сдержанными. И именно это доставляло Се Муцину немало неудобств.

Вскоре чертог Цихуэй оказался перед ними. Се Муцин глубоко вдохнул, но тут же столкнулся с Лю Цюанем.

— Ваше Высочество, будьте осторожны.

Лю Цюань с самодовольным видом бросил эту фразу, даже не поклонившись, и прошел в зал.

— Ваше Высочество, он... — Сяо Лань-цзы не мог сдержать возмущения.

Какой это министр, если даже не поклонился наследному принцу! Это крайняя степень неуважения!

— Ладно, меня не волнуют такие формальности. Тем более, что Лю Сян сейчас обладает огромной властью, и мне с ним не справиться. Не так ли, министр Чжао? — Се Муцин улыбнулся Чжао Си. — Прошу вас, министр, не беспокойтесь. Хуайцзинь у меня не пострадает, и сегодняшние события не коснутся его.

Чжао Си, видя, как этот еще немного юный наследный принц подмигивает ему, подумал, что он очень похож на своего отца в молодости. Но он также понял, что хотел сказать Се Муцин. Он поклонился:

— Министр Чжао Си приветствует наследного принца. Благодарю Ваше Высочество за заботу о моем сыне.

— Министр, не нужно так церемониться, — Се Муцин слегка поддержал его. — Честно говоря, я должен благодарить вас за то, что вы разрешили Хуайцзиню войти во дворец и стать моим спутником.

Действия Чжао Си заставили Лю Сяна потемнеть лицом. Поклон Чжао Си и его собственная невежливость создали резкий контраст. Даже если у него были оправдания, он не должен был вести себя так. Лю Цюань уже видел, как советники будут упрекать его за неуважение к наследному принцу. Даже если наследный принц поссорился с императором или уже потерял его благосклонность, пока император не издал указ, Се Муцин остается наследным принцем. Если он не поклонится... Лю Сян с горечью подумал, что он, охотник на орлов, попался на уловку маленькой птички.

— Старый слуга Лю Цюань приветствует наследного принца. Желаю Вашему Высочеству здоровья и благополучия, — Лю Сян поклонился, но его слова звучали сквозь зубы.

Се Муцин даже не взглянул на него, продолжая беседовать с Чжао Си о том, как Хуайцзинь провел последнее время во дворце.

— Старый слуга Лю Цюань приветствует наследного принца. Желаю Вашему Высочеству здоровья и благополучия, — Лю Сян снова поклонился, на этот раз с большей покорностью.

Се Муцин опустил взгляд, словно только сейчас заметив Лю Сяна. Он сделал вид, что испугался, и поспешно поднял его.

— Лю Сян, прошу вас, встаньте. Как я могу позволить вам кланяться?

Лю Цюань стиснул зубы.

«Малый щенок, посмотрим, как ты заплачешь сегодня!» — подумал он.

Се Муцин улыбнулся, как цветок.

— Лю Сян, вы уже в возрасте, берегите себя. Если с вами что-то случится, супруга Дэ будет беспокоиться.

Эти слова Лю Цюань воспринял как открытую угрозу. После этого он стал еще более осторожным в еде и уходе за собой, даже нанял людей для проверки еды на яд и строго проверял слуг и служанок, опасаясь, что среди них могут быть люди Се Муцина. Но это уже другая история.

Лю Цюань с ненавистью смотрел на удаляющуюся фигуру Се Муцина, в его глазах мерцал неопределенный огонь. Но, будучи старым лисом, он сохранял спокойное и даже слегка отрешенное выражение лица, словно мудрец.

Все это император Шэндэ наблюдал из-за занавеса. Он видел самодовольство Лю Цюаня и то, как Се Муцин незаметно отвечал ему. Он понимал, что эта злокачественная опухоль стала слишком большой, а его сын вырос. Возможно, он не сможет полностью уничтожить этих людей, но, по крайней мере, он сможет убрать пешки Лю Цюаня во дворце, например, супругу Дэ.

Под возгласы «Мы согласны!» император Шэндэ гневно завершил утренний совет. Лю Цюань становился все более наглым, почти полностью выставив своих людей напоказ. Если их убрать, двор Цзяхэ опустеет наполовину! Император Шэндэ был глубоко обеспокоен. В этот момент вошел евнух Су.

— Ваше Величество, супруга Дэ и Лю Сян просят аудиенции.

Император Шэндэ вспомнил, что трехдневный срок истек, и сегодня семья Лю пришла требовать справедливости.

— Пусть войдут, — император Шэндэ усмехнулся. — Су Мин, позови наследного принца.

Он хотел посмотреть, насколько семья Лю способна превратить черное в белое.

— Убирайтесь отсюда, я еще не настолько глуп! — гневный крик императора Шэндэ заставил семью Лю поспешно выбежать из чертога Цихуэй. На лице супруги Дэ остался яркий след от пощечины. Они, дрожа, потирали грудь. За все годы службы императору они никогда не видели его в таком гневе.

— Господин Лю, берегите себя. Семья Лю все еще зависит от вас, — супруга Дэ, успокоившись, бросила эту фразу и с гордым видом вернулась в свой Дворец Дэюй, чтобы сохранить последние остатки достоинства.

Войдя в свои покои, супруга Дэ, словно лишившись костей, упала на мягкое ложе, выглядя растерянной и подавленной. Кан Юань, увидев это, выгнал служанок и с беспокойством спросил:

— Госпожа, что с вашим лицом...

— Это мой дорогой отец ударил меня. Но меня огорчил не удар, а император! Он кричал на меня! Император кричал на меня! — оставшись одна, супруга Дэ начала истерически кричать.

— Ох, госпожа, успокойтесь! Стены имеют уши! — Кан Юань был готов забыть о рангах и закрыть ей рот рукой.